

**Рече-поведенческие тактики благодарности
в разноструктурных языках**

*рече-поведенческая тактика, реализация, благодарность, русский, татарский,
китайский, английский языки, культура*

Для современной лингвистики характерно изучение языка в совокупности с человеком, его сознанием, мышлением, духовной и практической деятельностью, национальными традициями. Это вызывает большой интерес к этикетным формулам общения, одной из которых является *благодарность*. Ученые исследовали формулу благодарности с точки зрения степени ее содержательности, десемантизации, частотности, экспрессивности в разных языках [Лю Вэй Цзинь 2003, Цурикова 2008, Ларина 2009, Нуриева 2012, Юй Цзяминь 2016].

Цель нашей работы – определить общие и национально специфические особенности рече-поведенческих тактик благодарности в русском, татарском, китайском и английском языках.

В данном исследовании формулы благодарности рассматриваются как рече-поведенческие тактики, понятие о которых было введено Е. М. Верещагиным в конце 80-х гг. XX века. Рече-поведенческая тактика – это линия поведения коммуниканта, входящая в его усилия ради достижения стратегического перлокутивного эффекта [Верещагин 2005: 525]. На глубинном уровне рече-поведенческая тактика невербальна, на поверхностном – представлена в виде вербальных реализаций: определенных клишированных средств знакового выражения.

Рече-поведенческие тактики благодарности в русском, татарском, китайском и английском языках имеет сходные и отличительные – национально специфические – черты. Во всех этих языках благодарность характеризуется общим социолингвистическим компонентом – это нормативная этикетная рече-поведенческие тактика, выражающая чувство признательности, желание воздать кому-либо за одолжение, услугу [Даль 2002: 59]. Поблагодарить – значит совершить речевое действие и, кроме того, в ряде случаев сообщить о причине такого действия: «Спасибо, что сказали, я теперь буду остерегаться» [Манджиева 2009: 131].

Общей для рассматриваемых языков является и ситуация рече-поведенческих тактик благодарности, представляющая собой набор коммуникативных действий, выполняемых в определенной последовательности: I. Действие-стимул → II. Выражение благодарности → III. ± Вербальная реакция на благодарность.

Действие-стимул является вербальным или невербальным. Невербальные действия: услуга, помощь, одалживание, подарок, угощение, приятное событие, вербальные – комплимент, приглашение, предложение (денег, предметов), пожелание, проявление внимания, «развернутое» приветствие.

Центральное место занимает рече-поведенческая тактика благодарности, обязательно следующая за действием-стимулом. Реализации в русском языке *Спасибо* (из *спаси Бога*), *Благодарю*, *Выражаю благодарность*, *Я вам признателен* и др., в татарском – *Рәхмәт* (спасибо), *Рәхмәт өле* (спасибо), *Яхшы өле* (спасибо), *Ярый өле* (спасибо), *Рәхмәт сезгә* (спасибо Вам), *Олы рәхмәт* (большое спасибо), *Бик зур рәхмәт* (большое спасибо), *Чын күңелдән рәхмәт* (сердечное спасибо), *Фнысы өчен дә өле рәхмәт* (и на том спасибо), в китайском – 谢 (xie), 感谢你对我的帮助 (gan xie ni dui wo de bang zhu) (примите мою благодарность), 我很感谢 (wo hen gan xie) (как я благодарен) и др.; в английском – *Thank you*, *Thanks*, *I'm grateful to you*, *Thank you very much*, *Thank you so much*, *Thank you so very much*, *Thank you ever so much*, *Thank you awfully*, *Thank a lot*, *Many thanks*, *A million thanks*: «– Садитесь, правдолюбце (...) – Благодарю» (Бондарев); *Нихәл, Әнвәр, әйдә, утыр, кереп!* – Юк, мин ...*Рәхмәт. Жәяү күңелләрек!* – Как дела, Анвар. Давай зайди и сядь! – Нет, я...

Спасибо. Пешком веселее!

(Мударрис); «*这怎么知道, 你有急事, 上集去找他就是 (...)* – *我非常感谢这个建议*» (wo fei chang gan xie ni de jian yi (...) zhe zen me zhi dao ,ni you ji shi ,shang ji qu zhao ta jiu shi) – Если у тебя срочное дело, то ищи его на ярмарке (...) – *Премного благодарен за совет*» (Мо Янь); «*I'll see you safe to the wood (...)*. «*Thank your very much said Alice*» – Я буду охранять вас в пути. – *Большое спасибо, – поблагодарила Алиса* (Кэррол).

Вербальная реакция на рече-поведенческую тактику благодарности не обязательна. Она может быть фатической либо эмфатической. Фатическая вербальная реакция означает, что говорящий реагирует на благодарность автоматически, механически, не будучи обязанным испытывать искреннее чувство признательности в ответ на благодарность. Для выражения фатической реакции используются следующие реплики: *Не за что!* / *Берни түгел!* / *不用不用* (bu yong bu yong) / *It's nothing! Not at all!*; *Не стоить!* / *Берни түгел!* / *小事一桩* (xiao shi yi zhuang) / *Don't mention it! Forget it!*; *Пожалуйста!* / *Берни түгел!* / *不客气* (bu ke qi) / *My pleasure! It's OK! Sure! That's all right!*; *На здоровье!* / *Исәнлеккә!* / *Саулыкка!* / *别客气* (bei ke qi) / *You're welcome!*

Эмфатическая реакция на благодарность используется не просто как шаблонный этикетный знак, а как средство выражения эмоционального состояния говорящего. Данная вербальная реакция выражается эмоционально окрашенными фразами.

Русская, татарская и английская эмфатическая реакция на благодарность: *Какие могут быть благодарности!* / *Нинди рәхмәтләр инде!* / *Think nothing of it!*; *Не стоит благодарности!* / *Рәхмәтнең кирәге юк!* / *That's really nothing!*; *Мне было нетрудно это сделать!* / *Мне это не составило труда!* / *Моңа күп көч куюрга кирәк булмады!* / *It was no trouble at all! It was no bother!*

Китайская эмфатическая реакция на благодарность: *太客气了* (tai ke qi le) *Какие мелочи!* / *不值得* – (bu zhi de yi ti) *Вы любезны!*

Имеется общая черта функционирования рече-поведенческих тактик благодарности в русском, татарском и китайском языках, отличающая эти тактики от английского языка. Она обусловлена тем, что русская, татарская и

китайская культуры являются коллективистскими. На первом месте у представителей этих культур стоит взаимопомощь, самопожертвование, подчеркивание асимметричности ролевых позиций. Поэтому для русских, татар и китайцев помощь друг другу воспринимается вполне естественной, благодарение в ряде случаев не требует вербальной экспликации и сами речеповеденческие тактики благодарности сохраняют свою семантику. В русском языке часто употребляются благодарственные тактики *Большое спасибо, Огромное спасибо, Я вам очень признателен, От всего сердца благодарю, У меня нет слов выразить свою вам благодарность* и некоторые др. В татарском – *Олы рәхмәт* (Большое спасибо), *Бик зур рәхмәт* (Большое спасибо), *Чын күңелдән рәхмәт* (Сердечное спасибо). Экспрессивные и стилистически окрашенные тактики китайского языка: *我 謝謝你 (wo xie xie ni) – Я вам признателен, 感謝你對我的幫助 (gan xie ni dui wo de bang zhu) – Примите мою благодарность, 我很感謝 (wo hen gan xie) – Как я благодарен, 謝謝你的一切 (xie xie ni de yi qie) – Благодарю вас от всего сердца, 非常感謝吳子生活的照顧 (fei chang gan xie guan yu sheng hua de zhaog u) – Премного благодарен.*

В китайском коммуникативном поведении экспрессивных реализаций речеповеденческой тактики благодарности больше; китайцы выражают слова благодарности более разнообразными средствами, которые дифференцируются по стилистическим компонентам и степени интенсификации. Так, выражение *Нет слов, чтобы выразить вам свою благодарность* имеет три варианта с характеристиками: 1) книжное, усилительное; 2) усилительное, повышенная сердечность, книжность; 3) усилительное, сердечность, официальное [Лю Вэй Цзинь 2003: 159].

Английская культура является индивидуалистической, ее представители требуют к себе большого уважения, признания в них личных достоинств. Это обуславливает частое использование в английской культуре речеповеденческих тактик благодарности, приводящее к их десемантизации. Благодарность в английском языке может быть усилена при помощи интенсификаторов *very mach awfully, ever so mach* и др.

Имеются и национальные особенности речеповеденческих тактик благодарности в каждой из рассматриваемых культур. Например, в русской и татарской религиозных культурах представлены тактики благодарности, отсутствующие в светских культурах. В православной культуре России эквивалентами слова *спасибо* являются: *Спаси, Господи и Спаси, Христос!*: *«Мне невольно вспомнился рассказ из жития старца. Приходит к нему монах за советом: женщина который раз предлагает помощь, что ей ответить? ‘Ты что отвечаешь?’ – спрашивает старец. – Отвечаю: ‘Спаси, Господи!’»* (Алфеева).

Использование религиозной речеповеденческой тактики благодарности может быть окрашено региональными представлениями жителей, например, казаков-старообрядцев. В романе М. Шолохова «Тихий Дон» они не употребляют слово *Спасибо!*, считая, что отрезают от слова *Бог* букву 'г'. Как знак благодарности они используют выражения *Спаси Христос!, Спаси Бог!, Благодарю!:* – *Это тебе, папаша... – буркнул Григорий, разворачивая новую казачью фуражку. – Ну, спаси Христос!* (Шолохов).

Эквивалентом русской религиозной благодарности является татарское выражение *Алланың рәхмәте яусын! (Пусть Аллах благословит!)*. В английском языке аналогичная фраза *God save you!* в качестве благодарности не используется.

В русском языке слово *спасибо* имеет несколько эмоционально-семантических модификаций и разговорно-просторечных употреблений, оно включено в ряд фразеологических выражений. Например, в Толковом словаре русского языка [Толковый словарь русского языка 2008] отмечаются такие: 1. Надо быть благодарным за что-н.: *Спасибо соседу, что помог*; 2. Хорошо, удачно, что...(разг.): *Трудно было бы с деньгами, да спасибо, сын работает*; 3. *Отдельное спасибо кому* – насмешливое выражение осуждения за какой-н. поступок; 4. *Спасибо и на том (и за то)* (разг.) – благодарность за что-н. небольшое, хорошо, что хоть так сделал, что хоть это есть; 5. *За (одно) спасибо (сделать что-н.)* (разг.) – бесплатно, не получив никакой выгоды; 6. Некрасиво, да спасибо (разг. шутл.) – о чем-н. не очень красивом, но удобном, прочном. *Хожу в валенках: некрасиво, да спасибо*; 7. *Спасибо этому дому, пойду к другому* (устар. разг. и шутл.) – благодарность хозяевам за то, что приняли, угостили. Приводятся также слова *спасибочки* и *спасибочка* с пометой *уменьш.*

Национально специфичными могут быть и коммуникативные ситуации использования рече-поведенческих тактик благодарности. Например, в английской культуре благодарность обязательно выражается в сфере обслуживания (в магазинах, кафе, ресторанах, общественном транспорте, офисах и т.д.). В ответ на действие-стимул – вручение товара, чека или денег (*Here's your coffee / receipt / change*) – всегда следует благодарность. Независимо от обстановки общения (формальная, неформальная, нейтральная), благодарность клиента обязательно сопровождается ответным *Thank you* со стороны того, кто оказал услугу. Дискурсивное событие выражения благодарности обоими коммуникантами носит в этих ситуациях формальный характер и не дает участникам общения свободы действия, лишая их возможности выбора какой-либо принципиально иной коммуникативной стратегии [Сурикова 2008: 65]. Десемантизация реализации тактики *Thank you* приводит к тому, что она становится не аналогичной русскому *Вам спасибо*. По наблюдениям Т. В. Лариной, такое *Thank you* часто употребляется в ситуациях, при которых клиент не совершал действий. Выгодных данному заведению и заслуживали бы благодарности [Ларина 2009: 341].

В русской, татарской и китайской культурах этот фатический ритуал отсутствует, если всё же благодарность за обслуживание выражена, то реакцией на неё является русское *Пожалуйста!*, татарское *Берни түгел!*, китайское 谢谢 (xiè) или молчание.

Лингвокультурная специфика рече-поведенческих тактик благодарности может проявляться в сфере официального общения. Так, английские официальные реализации тактики представлены специальным маркером *indeed: Thank you very much indeed* и стандартными формулами: *I'm so grateful for your help; I'm much obliged for your cooperation; I appreciate your efforts very*

much; I would be extremely grateful if you would be able to do that for me [Ларина 2009: 343].

Подводя итог сказанному, можно заключить, что рече-поведенческие тактики благодарности в русском, татарском, китайском и английском языках, имея черты сходства, характеризуются национальным своеобразием, которое обусловлено делением культур на индивидуалистические и коллективистские, приводящим к разной степени десемантизации тактик; формированием лексико-фразеологического пласта благодарений, имеющих религиозную окраску; грамматическим строем языков; особенностями коммуникативных ситуаций благодарений; способностью их к модификациям и стилистическим нюансам.

Литература

Верещагин Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.

Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – М.: ЗАО, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 736 с.

Лю Вэй Цзинь. Категория вежливости в русском и китайском общении / Лю Вэй Цзинь // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. Научное издание. Воронеж: Изд-во Истоки, 2003. – С. 158–159.

Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина // М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

Манджиева Э. Б. Формульные выражения традиционного этикета в русской и калмыцкой лингвокультурах / Э. Б. Манджиева. Диссертация кандидата филол. наук. – Волгоград: 2009. – 200 с.

Нуриева Г. Р. Этикетные рече-поведенческие тактики в переводах русских художественных текстов XX века на английский и татарский языки / Г. Р. Нуриева. Диссертация кандидата филол. наук. – Казань: 2012. – 163 с.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. отв. ред. Н. Ю. Шведова, – М: Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.

Цурикова Л. В. Дискурсивное событие выражения благодарности в английском и русском языках / Л. В. Цурикова // Kalbu Studijos: Studies About Languages. Kaunas. – 2008. – №13. – С. 60-70.

Юй Цзяминь. Обучение русскому речевому этикету китайских учащихся / Юй Цзяминь. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016. – 21 с.